



Оставив дом на Бейкер-стрит туристам, закончив съемки в советском телесериале, несравненный Шерлок Холмс и друг его доктор Ватсон приступили к новому сложному делу. Холмс (он же Василий Ливанов) — в роли художественного руководителя только что открывшегося московского театра «Детектив». Ватсон (он же Виталий Соломин) — режиссером спектакля, премьера которого скоро здесь состоится. Он и помог провести небольшое расследование для наших читателей.

Только детектив!

— Виталий Мефодьевич, театр со столь интригующим названием создан в Москве впервые. Что же это все-таки за «Детектив»?

— Во-первых, не кооператив. Во-вторых, театр без постоянной труппы: актеры собираются на одну постановку — такие театры существуют во многих странах. Наконец, это театр детективного жанра, как и объявлено в названии. А жанр, на мой взгляд, по-своему достаточно глубок и очень демократичен. Первой премьерой театра стал спектакль «Исполнитель», его поставил Ливанов. Я сейчас заканчиваю репетиции «Ловушки» для одинокого мужчины».

— Итак, ловушки, загадки, погони? Но сейчас, когда открываются такие поразительные, а главное, непридуманные тайны, герои и антагонисты недавней нашей истории, время ли для детективов?

— То, что мы узнали за последние годы, не может не вызвать потрясения. Но даже к самым большим потрясениям люди привыкают. Нельзя жить только прошлым. Надо еще просто жить. Жить любовью к женщине и к детям, любовью к своей профессии, к природе. Уметь веселиться и развлекаться, фантазировать, предаваться мечтам, уметь пугаться и с замиранием сердца наблюдать непонятное. Вспомните, какую радость доставляло в детстве все, связанное с тайной, неожиданностью, страхами, мистификацией. Но и теперь, давно став взрослыми, мы невольно тянемся к тому, что как будто совсем не должно нас занимать.

— На репетиции «Ловушки...» мне страшно хотелось заглянуть в самый последний акт. Пистолетные выстрелы, намеки на зловещие интриги и наследство... Даже стакан с минеральной водой в какой-то момент показался не совсем обычным.

— В подобных делах любая мелочь может превратиться в вескую улику. Пьеса французского драматурга Робера Тома, к сожалению, он не дожидаясь до нашей премьеры, — одна из самых репертуарных в мире. Идет она и в нескольких театрах СССР. Пересказывать содержание не буду, но то, что репетируем в помещении клуба МВД, скрывать, пожалуй, не стоит. Министерство с пониманием встретило идею создания такого театра и стало нашим союзником.

— Известный американский исследователь жанра Робин Уинкс склонен видеть в детективе своеобразное «зеркало общества». Но то, что мы узнавали из книг и фильмов о победах мужественных людей с Петровки, 38 или Огарева, 6, как теперь знаем, не совсем соответствовало правде жизни.

— Ни тогда, ни сегодня, в 89-м, детектив не равнозначен тому, что есть в реальной жизни. И «знатоки», и преступники на самом деле совсем не те, что в книжках и кино. И не оттого, что так уж плохи писатели и режиссеры. Вряд ли кому-то придет в голову изучать общественную жизнь Англии начала XX века по превосходным произведениям Конан Дойла. Детектив — это сказка. И не следует ждать от него то, что он дать не может.

— Не потому ли Шерлок Холмс и доктор Ватсон, несмотря на известную свою старомодность, выигрывали в сравнении с полковниками, майорами и прочими милицмейскими чинами из других фильмов? Сказку они и представляли.

— Не берусь распределять места и оценки нашей кино- и телепродукции. По-моему, дело в том, что Холмс и Ватсон, эти истинно интеллигентные люди, настоящие джентльмены, не нарушали законов жанра и не вторга-

лись на территорию, ему не принадлежащую. Зрителя ни в коем случае нельзя обманывать. Если вы позвали его на детектив с погонями, убийствами и прочими ужасами, а взамен подсунили нечто морализирующее — это уже криминал.

— А какого зрителя вы бы пригласили на свою премьеру?

— Не только подростка, но обязательно — достаточно доверчивого, не разучившегося удивляться, волноваться, пугаться, торопить развязку и ликовать при появлении долгожданного блюстителя закона. Зритель-сухарь удовольствия от «Ловушки...» наверняка не получит. Он в первом же акте, с первых же реплик начнет искать «социальные мотивы». Если не найдет — заскушает и напрасно потеряет вечер.

— Предположим, у «Детектива» появилось собственное здание...

— И тогда начинать игру можно прямо с вешалки. В этом театре должно быть очень уютно и красиво — так, чтобы сюда захотелось прийти в вечернем платье. Чтобы можно было в антракте посидеть с бокалом шампанского. Мы ведь настолько притерпелись в общем-то к лагерному распорядку жизни, что почти не замечаем его.

— Несколько лет назад в Малом театре вы поставили пьесу, где тоже были загадочное исчезновение, суд...

— Да. «Живой труп» Льва Николаевича Толстого. Общего между ним и «Ловушкой...» не нахожу. Если, конечно, по чисто внешним признакам не отнести историю Федора Протасова к детективу. Но тогда это тот великий случай, где детективная интрига отступает на задний план и очень мало интересует зрителя. В силу вступают другие законы. И не надо сопоставлять, противопоставлять, сталкивать то, что сравнивать бессмысленно. Просто это разные вещи.

— Работа над пьесой Робера Тома приближается к концу. Нет ли у вас желания поставить в «Детективе» спектакль на современном материале из нашей жизни?

— Такое желание возникало еще в те годы, когда театра не было даже в замыслах, а многие темы и проблемы в нашем обществе как бы не существовали. Оставаясь в границах жанра, можно было бы показать интереснейшие человеческие характеры и судьбы — мне доводилось встречать их среди работников милиции. Можно было бы глубже копнуть и «преступный мир», показать драматичное столкновение этих двух сил. Но темы самой по себе еще недостаточно. Нужна хорошая пьеса, а ее пока нет.

— Тайны, неожиданности, преступления — только ли в криминальных историях они случаются?

— Думаю, что нет. Для меня, например, и тайной, и загадкой остается многолетнее молчание прессы о Малом театре. Отсутствие объективного, профессионального анализа того, что происходит в русском национальном театре, отсутствие боли, переживания, а может быть, и гордости за него — разве не повод для серьезного расследования? Но давайте все же вернемся к «Ловушке...». У нас прекрасный художник — Владимир Ковальчук. Костюмы прислал из Парижа друг Робера Тома, Эрик Старк.

— Остается назвать актеров.

— Вот это пока должно оставаться тайной. Скажу лишь, что все шестеро облачают даром ловко скрывать улики, вовремя появляться в нужном месте, заинтриговывать и не быть похожими на других своих героев в других театрах.

Автограф взяла
М. РУБАНЦЕВА.